

Дневник в руках Лин Яо казался тяжелым, словно пропитанный водой кусок железа. Края пожелтевших страниц обтрепались, а почерк главврача Линь Мофаня, поначалу аккуратный и ровный, постепенно превращался в нечто искаженное и неразборчивое, напоминая извивающуюся в предсмертных муках змею. Между строк скрывалась история врача, который прошел путь от спасения жизней до падения в бездну запретных знаний. Ради так называемого прорыва в науке бессмертия он, пользуясь служебным положением, превратил палаты в тайную лабораторию, выбирая невинных пациентов для экспериментов над живыми людьми. Когда неконтролируемая авария перевернула всё вверх дном, он заколотил железными дверями подземный уровень, заживо похоронив там всех — пациентов, осведомленных медсестер и исследователей, — а после покончил с собой. Однако его душа не ушла в цикл перерождений: одержимость и чувство вины, словно ядовитый плющ, опутавшие это место, превратили всех погибших в блуждающих мстительных духов, обреченных на вечную муку.

— В дневнике сказано, что в конце он принес себя в жертву ради искупления, — Лин Яо сжал края бумаги так, что побелели костяшки пальцев, а его мозг лихорадочно пытался вычленить суть из хаоса информации. — Но здешняя темная энергия тяжелее, чем описано в дневнике. Его искупление не только не сработало, но и породило еще более страшное проклятие.

Едва он договорил, как из темного угла донесся хруст выворачиваемых суставов. Из теней зашагали несколько фигур. Теперь это были не размытые силуэты: можно было различить детали. Кто-то в рваных больничных пижамах, кто-то в окровавленных халатах медсестер. Их конечности были вывернуты под неестественными углами, кожа, натянутая на кости, напоминала сухую бумагу, а на лицах застыло выражение предельной муки. Глазницы были пусты, но они безошибочно устремили взоры на Лин Яо и Е Жаня. Их агрессия была в разы яростнее, чем у всех духов, встреченных ранее.

— Е Жань! — Лин Яо резко вскинул голову, в его голосе прозвучала догадка. — У них на груди темно-красные кристаллы! В дневнике написано, что это ядра энергии боли. Если их разбить, они исчезнут!

— Понял! — Е Жань ответил четко и, оттолкнув Лин Яо в угол за лабораторным столом, сам нагнулся и подхватил с пола металлическую трубу — ржавую, почти сломанную, но всё еще с острыми краями. Глубоко вдохнув, он оттолкнулся от пола и бросился прямо на ближайшего духа.

Бой начался мгновенно. Е Жань двигался быстро и безжалостно: увернувшись от сухой когтистой руки, он с размаху ударил трубой по кристаллу на груди призрака. Раздался сухой хруст, кристалл рассыпался в пыль, и дух издал пронзительный вопль, после чего его тело, словно развалившаяся марионетка, превратилось в сизый дым и растворилось. Но на смену ему хлынули новые: одни прыгали на спину Е Жаню, другие пытались прокрасться в угол к Лин Яо. В темноте зловеще мерцали красные огни кристаллов.

Е Жань маневрировал между лабораторными столами, яростно размахивая трубой. Звуки дробления кристаллов и вопли духов сливались в единый гул. Но казалось, что конца им не будет — они бесконечным потоком лезли из темноты. Пот градом катился по лицу Е Жаня, а движения его рук начали замедляться.

В этот момент тьма в самой глубине лаборатории закипела, словно чернила в котле, сгущаясь и бурля. Из нее медленно поднялась фигура, вдвое выше остальных духов. На ней был изорванный белый халат с черными пятнами засохшей крови, а в руке она сжимала огромный ржавый скальпель. Лезвие было покрыто лоскутами ткани, а рукоять отполирована до блеска. Тяжелая, удушающая аура накрыла помещение, словно заморозив сам воздух.

Это был дух главврача Линь Мофаня.

Атаки главврача были просты, но смертоносны. Взмахнув скальпелем, он направил на Е Жаня ледяной поток воздуха, от которого стыли кости. Е Жань инстинктивно выставил трубу для защиты. Раздался оглушительный лязг: металл дрогнул, пальцы Е Жаня онемели от вибрации, и он, пошатнувшись, отступил на три шага, с силой врезавшись спиной в лабораторный стол. Стеклопосуда с грохотом посыпалась на пол.

Хуже того, под давлением ауры главврача обычные духи стали еще неистовее. Если раньше они хоть как-то уклонялись, то теперь, не боясь смерти, бросались вперед. Несколько тварей уже почти добрались до угла, где прятался Лин Яо.

— Его слабое место — сердце! — голос Лин Яо прорезал шум схватки. Он пригнулся, уворачиваясь от когтей призрака, но взгляд его был прикован к груди главврача. — В дневнике написано, что он совершил самоубийство, пронзив свое сердце скальпелем!

Лин Яо быстро окинул взглядом обстановку и заметил неподалеку старый распределительный щит, опутанный проводами. Щит был покрыт слоем ржавчины, на нем висел красный рубильник, а из корпуса торчали оголенные провода, из которых сыпались искры.

— Е Жань! Замани его к распределительному щиту!

Е Жань понял его с полуслова. Перестав идти в лобовую атаку, он нагнулся, схватил осколок стекла и швырнул его в духа позади себя. Воспользовавшись моментом, пока тот взвыл, он оттолкнулся от края кровати и прыгнул за спину главврачу. Тот мгновенно развернулся, взмахнув скальпелем, но Е Жань, используя больничную койку как прикрытие, начал отступать к краю лаборатории. Лин Яо тем временем подобрал камень и снайперски запустил его в дальний стеклянный сосуд. Раздался звон, и духи, нацелившиеся на Е Жаня, тут же изменили направление, бросившись на звук, тем самым расчистив Е Жаню путь к щитку.

Наконец Е Жань заманил главврача прямо к распределительному щиту. Дух, почуяв неладное, поднял скальпель, собираясь снести Е Жаню голову.

— Сейчас! Бей по красному рубильнику!

Едва прозвучал крик Лин Яо, как Е Жань, собрав все силы, метнул металлическую трубу вперед.

Она с лязгом врезалась в красный рычаг.

Раздался грохот!

Распределительный щит взорвался, и синие искры, словно десятки змей, поползли по оголенным проводам прямо на призрака. Главврач издал рев, в котором смешались боль и облегчение. Звук был такой силы, что задрожали столы. Его призрачная форма начала бешено мерцать, как перегоревшая лампочка, а огромный скальпель выпал из рук и с лязгом вонзился в щель бетонного пола. Обычные духи вмиг обмякли, их движения стали вялыми, и один за другим они начали таять, превращаясь в дым.

В подземной лаборатории снова воцарилась тишина. Только распределительный щит продолжал трещать, выбрасывая синие искры, которые то вспыхивали, то гасли в темноте. Е Жань привалился к стене, тяжело дыша. Его спина была насквозь мокрой от пота, а на левой руке, там, где полоснул дух, кожа почернела, и темно-красные капли крови, стекая на пол, мгновенно замерзали, превращаясь в ледяные шарики.

Лин Яо быстро подошел к нему и присел рядом, осматривая рану. На его лице промелькнуло облегчение после пережитого напряжения.

— Ты как?

— Не сдохну, — Е Жань усмехнулся. Он уже хотел спросить, закончилось ли всё, как вдруг его взгляд приковал скальпель, лежащий на полу.

С ножом происходило что-то странное: ржавчина на поверхности, словно живая кожа змеи, сползала слоями, обнажая металл, холодный, как лунный свет. По лезвию начали разливаться призрачно-голубые узоры, пульсирующие в такт дыханию.

В то же самое время в конце лаборатории стена, которая до этого казалась монолитной и прочной, внезапно залилась слабым белым светом. В этом свечении, словно на пропитанной водой бумаге, начал проступать контур двери. В центре дверного полотна виднелось углубление, по форме в точности повторяющее лежащий на полу скальпель.

— Это выход... — прошептал Лин Яо, не сводя глаз с двери, но не теряя бдительности. Победить главврача — это явно был не финал.

Он поднялся и направился к скальпелю. Как только его пальцы коснулись ледяной рукояти, в их сознании раздался голос. Он не прозвучал снаружи, а вонзился в головы, как ледяная игла — холодный, искаженный, пропитанный бесконечной злобой:

— Осквернители... Кто позволил вам... касаться моего покаяния?!

В ту же секунду скальпель вспыхнул ослепительным голубым светом. Из него вырвался поток холода, еще более древнего и чистого, чем аура главврача, и в мгновение ока превратил лабораторию в ледяной склеп. Рука Лин Яо застыла в воздухе, пальцы онемели от мороза. Е Жань резко выпрямился, снова сжимая в руках трубу и настороженно оглядываясь.

Выход был совсем рядом, но они, похоже, потревожили нечто, скрытое в самой глубине тьмы, нечто куда более ужасное, чем сам главврач.

<http://bllate.org/book/18753/1814777>